

Алексеев Е.А.
Первые «Веселовские чтения»

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ
Ульяновский государственный педагогический
университет им. И.И. Ульянова

**ОРНАМЕНТАЛЬНАЯ ПРОЗА
И БЛИЗКИЕ ЕЯ ЯВЛЕНИЯ**

/Методические материалы в помощь студентам,
изучающим курс русской литературы XX века.
По материалам Первых Веселовских чтений./

Ульяновск, 1995

УДК 882 (07)

Печатается по решению
редакционно-издатель-
ского совета УлГПУ
им. И.Н. Ульянова

Составитель и научный редактор Н.В. Алексеева

Орнаментальная проза и близкие ей явления. Методические материалы в помощь студентам филологического факультета, факультетов дошкольного и начального воспитания, изучающим курс русской литературы XIX века - Ульяновск: УлГПУ им. И.Н. Ульянова, 1995.

Учебные материалы пособия содержат наблюдения над стилевым своеобразием произведений А. Веселого, А. Белого, А. Платонова, А. Солженицына, С. Кржижановского, Ф. Яковлевой, К. Чуковского и др.

Редактор:

О.Г. Лунова

План университета 1995 г., поз. 49

Подписано к печати 4.12.95 Формат бумаги 60x90 1/16
Бумага газетная Л Усл. печ. л. 2,1
Тираж 100 Заказ 32

Ротапринт Ульяновского ордена "Знак Почета"
государственного педагогического
университета им. И.Н. Ульянова
432700, Ульяновск, па. 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4

Перфилова В.Г.

Стилевое своеобразие романа Артема
Веселого "Россия, кровью умытая"
(к постановке проблем).

В многоцветной прозе 20-х годов появление такого художника, как Артем Веселый (Николай Иванович Кочегуров) не осталось незамеченным. Уже первые произведения (пьеса "Мы", "Реки огненные", "Другое сердце") "заставляли принять Веселого всерьез" [1]. Исследователи творчества определяют его место в прозе 20-х годов среди писателей-стихийников, таких, как Б. Пильняк [2], В. Иванов, Б. Лавренев, этим писателям была характерна поэтизация стихийности, "метельность" облика революции [3].

Своеобразие А. Веселого как художника - "орнаменталиста" [4] проявилось прежде всего в его романе "Россия, кровью умытая" в разных стилиевых пластах произведения: эпическом и лирическом. Эпос разбухенной жизни, стихи требовал особых форм для выражения содержания и появления художников, вышедших из народа. Сама эпоха была эпична и вызвала к жизни такие таланты, как Артем Веселый, В. Полонский, говоря о первых произведениях писателя, назвал его "партизанским" писателем не только за материал, но и за то, как он организован, увидел в особенностях анархического стиля отражение сумбура и хаоса, царивших в сознании народа [5]. Стихия - это и прием, и способ мышления А. Веселого. Стихия как художественное мышление писателя выводит его на помрачение безысходности, трагичности событий, изображенных в романе. Война и революция вызвали в мире произведения небывалое движение. Представители всех сословий, "групп и классов, множество общественных образований" [6] населяют этот мир и вступают во враждебное отношение друг к другу.

С первых страниц романа война изображается как катастрофа вселенского масштаба. "Мир от крови пьян" [7], - констатирует автор и тут же движется к показу состояния России: "Страна пьяна горем" [8]. К ее вечной, неизбывной трагедии, которая создается нагнетанием драматических ситуаций на турецком фронте, между солдатами и офицерами, через показ жизни в тылу жен и детей, через постоянные известия о смерти. Разбухенная революцией стихия народа проявляется в сценах солдатской озлобленности, непримиримости к тем, кто заставил их воевать.

Композиция романа фрагментарна, "разорвана". Она передает через ритм "нарушенное движение жизни" [9]. Именно ритм формирует через движение всех разрозненных частей композиции, через движение художественной речи особое время, достоверное и страшное в своей сущности. Место действия постоянно меняется: это и турецкий фронт, и кубанская степь, и астраханские степи. Через рассказ главного героя главы "Слово рядовому солдату Максиму Кухелю" мы слышим голоса солдат. Сам рассказчик - выражение стихии народа, готового к мести: "Раздергали мы командиром ребра,

растоптали его кишки, а зверство наше только еще силу набирало, сердце в каждом ходило волной, и кулак просил удара" (с. 36).

В главе "Над Кубанью-рекой" читатель оказывается в кубанской станице и понимает, что революция, гражданская война повлекла за собой не только классовую, но и сословную, национальную и семейную вражду.

В главе "Черный погон" содержательный пласт неожиданно другой, внешне никак не связанный с предыдущими главами. В ней показана корниловская армия, прежде всего ее офицеры. Манера повествования меняется, становится более традиционной, здесь нет той ангарии в умах и настроении, в языке. Ритм более упорядочен. Но и в офицерах зреет озлобление и ненависть к народу.

Такая разрывная композиция, на наш взгляд, полнее выявляет драматизм конфликт эпохи; каждый слой населения России несет свою правду [10] и бьется за нее до конца, порождая вокруг насилия и равнодушие к этому насилию:

"Кулагин участвовал в рукопашной первый раз, но с задачей справлялся отлично: колот в два приема, как когда-то на ученье соломенные чучела. Любившись из сил, он бросил осоплившую от крови винтовку и принялся стрелять из нагана в согнутые спины, в волосатые затылки" (с. 143).

Особое значение в произведениях писателей-орнаменталистов 20-х годов приобретает характер автора, стремившегося всеми стилистическими средствами подчеркнуть свою индивидуальность, придать прозе лирический оттенок [11]. Видение Артема Веселого столь многоплановое, такую обширную картину жизни разных групп он рисует в эпическом пласте книги, что возникает ощущение отстраненности писателя от происходящих событий, от героев. "... ради объективности целого поэт как субъект дола и от тупать на задний план перед своим предметом и раствориться в нем" (Гегель) [12].

В то же время автор не беспристрастный наблюдатель происходящего. Ему характерно как раз то особое понимание жизни эпохи, что ставит его в ряд с такими писателями, как Б. Пильняк, Е. Замятин, М. Булгаков с его "Белой гвардией", И. Бабель.

Трагический лиризм заложен в самом заглавии. Автор, несомненно, видит этот страшный лик России, кровь так и ослезает, лишая всякой надежды увидеть подлинное лицо страны. Чем-то истинным, судьбоносным все от такого заглавия в контексте теперешних событий. В названиях глав, их эмоционально-экспрессивной окраске: Пожар горит-разгорается, Пирующие победители, Горькое похмелье.

Особую функцию в передаче авторского состояния выполняют стилизованные под фольклорную речь эпиграфы, через которые революция в России воспринимается до на уровне природной стихии: "В России революция - по всей-то по Рассеюшке грозы гремят, дивни шумят: то на уровне земной жестокости и насилия: "В России революция - вся Россия на ногах, в России революция, вся-то Рассеюшка огнем взялась, да кровью подплыла".

Это состояние России вызывает содрогание в душе художника, понимание абсурдности происходящего: "замутился

белый свет". Отсюда также нежное и скорбное слово "Рассеюшка", вместившее в себя и многострадальную судьбу народа и судьбу писателя Артема Веселого. Вырвавшись из-под зак: за времени, он сохранил свое самобытное стихийное дарование, а вместе с ним и документ эпохи, роман "Россия, кровью умытая".

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Полонский В.П. Артем Веселый. - В кн.: В.Полонский. На литературные темы. Избранные статьи. - М., 1968, с. 280.
2. Чарный У. Артем Веселый. Критико-биографический очерк. - М., 1960, с. 98.
3. История русской советской литературы в 4-х томах. Т. 1. - М., 1967, с. 69.
4. Там же.
5. Полонский В.П. Артем Веселый. - В кн.: В.Полонский. На литературные темы. Избранные статьи. - М., 1968, с. 280.
6. Плешанова О.Ф. Эпопея А. Веселого "Россия, кровью умытая" (особенности жанра). - Вестн.к МГУ. Серия 9. Филология. 1994, N 1, с.18.
- 7-8. Артем Веселый. Россия, кровью умытая. Роман. Фрагменты. - М., Современник, 1977, с.6, с.7. Далее все цитаты приводятся по этому изданию с указанием страниц в тексте.
9. Скобелев В.П. Артем Веселый. Очерк жизни и творчества. - "Уйбышев, 1974, с. 147.
10. Плешанова О.Ф. Эпопея А. Веселого "Россия, кровью умытая"... с. 21
11. История русской советской литературы в 4-х томах. Т.1. - М., 1967, с. 69.
12. Цит. по: Плешанова О.Ф. Эпопея А. Веселого "Россия, кровью умытая"... с. 21.